

Затлер Федор Карлович

**Возражение на статью
Обручева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф33

Ф33 **Федор Карлович З.**
Возражение на статью Обручева / Затлер Федор Карлович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 128 с.

ISBN 978-5-519-85874-8

Изнанка Крымской войны, другая сторона, помещенную в 7-м номере "Военного сборника"

ISBN 978-5-519-85874-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Не о той ли, гдѣ выраженія: *кажись* *), *чѣво* и *пѣ-
тотъ* составляютъ украшеніе слога? Подъ словомъ
публика, я, какъ и всѣ, разумѣю образованный классъ
народа, людей, не только умѣющихъ читать, но и по-
нимать прочитанное, людей, изучавшихъ науки, пони-
мающихъ цѣну *полезнаго дѣйствія всякаго труда*, умѣ-
ющихъ анализировать современные историческія со-
бытія, на основаніи знанія историческихъ и юриди-
ческихъ фактовъ; однимъ словомъ, людей просвѣщен-
ныхъ, судъ которыхъ и есть общественное мнѣніе.

Публичное обвиненіе меня г. Обручевымъ въ томъ,
что я умалчиваю — неосновательно и неблагонамѣн-
ренно **); неосновательно — по противорѣчію автора
самому себѣ, вслѣдствіе собственнаго сознанія, что
я дѣлалъ только общій очеркъ; неблагонамѣренно же
потому, что г. Обручевъ представляетъ публикѣ дѣло
въ совершенно искаженномъ и превратномъ видѣ, а
говоря объ извѣстной моей опытности, сейчасъ же
торопится присоединить къ этому, что *опытность не
есть синонимъ честности*.

За тѣмъ г. Обручевъ разсуждаетъ о двухъ пред-
метахъ: о главнокомандующемъ и о средствахъ. Го-
воря и главнокомандующемъ, онъ создаетъ себѣ о
немъ утопію. Онъ или не зналъ, или забылъ, что всѣ

*) На стр. 299-й г. Обручевъ употребляетъ это выраженіе, по-
ступившее, вѣроятно, въ слѣдствіе *прогресса* въ высшую сферу
общества.

Прим. Автора.

**) Одно изъ примѣчаній въ моей брошюрѣ, доставленной въ
редакцію «Военнаго Сборника» для перепечатанія, было мною вы-
черкнуто, потому что, по неизмѣнно дѣлать, я не могъ быть увѣрен-
нымъ въ безошибочности цифры. Г. Обручевъ, выбросивъ изъ
статьи сравненіе прежнихъ войнъ съ послѣднею, счелъ прилич-
нымъ напечатать его съ насмѣшливымъ присовокупленіемъ: «зна-
чить, расчетъ автора и по сіе время еще не установился.»

величайшіе полководцы древняго и новаго міра, ставили себѣ въ первую и высокую обязанность пещись о благосостояніи войскъ, имъ ввѣренныхъ, потому что съ войсками, изнуренными отъ недостатковъ, трудно разсчитывать на побѣду. Меттелъ, Марій, Юлій Кесарь, Густавъ Адольфъ, Петръ Великій и другіе великіе полководцы сами распоряжались продовольствіемъ своихъ армій. Фридрихъ II говорилъ: «Pour bien administrer une armée, il faut commencer par le ventre. Неужели г. редакторъ, забывая существующіе у насъ законы, не шутя говоритъ, что главнокомандующій долженъ вѣрить безусловно генераль-интенданту и подписывать все, что послѣдній ни поднесетъ для подписи?! Неужели г. редакторъ, въ самомъ дѣлѣ, убѣжденъ, или *хочетъ только* убѣдить публику, что главнокомандующій въ отношеніи продовольствія войскъ долженъ подчиняться безусловно генераль-интенданту, лишаясь собственнаго своего мнѣнія и воли? Неужели главнокомандующій на военное время для того облачается властью, чтобъ быть слѣпымъ орудіемъ генераль-интенданта? Нѣтъ; подобную выходку нельзя понять, ибо обязанность, права, отношенія и отвѣтственность главнокомандующаго объяснены совершенно отчетливо въ уставѣ объ управленіи арміями въ мирное и военное время, который есть плодъ опытовъ, пріобрѣтенныхъ въ теченіе долговременныхъ нашихъ войнъ въ нынѣшнее столѣтіе. Если, какъ утверждаетъ г. Обручевъ, генераль-интендантъ съ неограниченною свободою распоряжается обезпеченіемъ продовольствія войскъ, то, естественно, надлежало бы облечь его и неограниченною властію.

Точно также какъ г. Обручевъ превратно понимаетъ обязанности главнокомандующаго; онъ беретъ за-

одно: распоряженіе генераль-интенданта, утвержденное главнокомандующимъ и дѣйствіе какого нибудь провіантскаго чиновника, не дѣлая рѣшительно никакого различія между *распорядителемъ* и *исполнителемъ*.

Далѣе г. Обручевъ очень справедливо говоритъ, что обсуживая какое нибудь распоряженіе, необходимо брать въ расчетъ, какія средства имѣлъ подъ рукою распорядитель; ибо средства даетъ казна, а распоряженія зависятъ отъ благоразумія лица. Но здѣсь, по своей привычкѣ смѣшивать предметы совершенно различные, обвинитель мой, подъ словомъ *средства*, разумѣетъ, повидимому, деньги, отпускаемые правительствомъ на содержаніе армій. Но имѣть деньги, не значитъ еще *имѣть средства* для обезпеченія продовольствія войскъ! Обыкновенно интенданты должны пріобрѣтать продовольственные припасы за готовыя деньги, съ большими или меньшими затрудненіями. Наполеонъ въ 1812 г. не нуждался въ деньгахъ; но, не взирая на то, армія его погибла отъ недостатковъ. Въ 1806 и въ 1807 годахъ, правительство снабжало наши арміи, дѣйствовавшія въ Пруссіи, не только деньгами, но и хлѣбными запасами, а между тѣмъ, войска терпѣли крайніе недостатки. Въ турецкую войну 1828 года, не недостатокъ денегъ, а невозможность пріобрѣсти припасы — едва не разрушили нашу армію. Въ то время было усилено сѣнокошеніе въ придунайскихъ княжествахъ, въ коихъ рассчитывали получить до 30 милліоновъ пудовъ сѣна; предполагали косить сѣно и въ Булгаріи, для чего въ Кюстенджи было доставлено 20 т. косъ; но, не взирая на то, кавалерія, артиллерія и обозы разстроились, а подвижной магазинъ погибъ весь. Въ 1831 году не недостатокъ денегъ, а невозможность

подвести къ войскамъ припасы, подвергла армію нашу лишеніямъ, и заставила ее отступить къ Сѣдльцу. Изъ этого видно, что армія, имѣя и деньги и припасы, можетъ терпѣть недостатки; военныя же предпріятія будутъ парализироваться отъ того, что заготовленія были сдѣланы несвоевременно, выборъ складочныхъ пунктовъ не соотвѣтствовалъ цѣлямъ, или въ заготовленіи припасовъ или въ подвозѣ ихъ встрѣчались неодолимые препятствія. Обсуживая дѣйствія генераль-интенданта, нужно принимать въ соображеніе и расчетъ, по которому интендантство получало смѣтныя суммы на потребности войскъ. Напримѣръ: въ мирное время на каждого человѣка исчисляется по смѣтѣ по 3 четверти муки; а какъ войска остаются на мѣстахъ, то въ выборѣ складочныхъ пунктовъ и въ опредѣленіи размѣра заготовленій сообразно дислокаціи войскъ, не можетъ быть ошибокъ и очень легко распоряжаться суммами. Совсѣмъ другое въ военное время, когда войска часто перемѣняютъ мѣста или когда вдругъ измѣняется весь театръ войны, какъ это случилось въ прошедшую кампанію, когда армія наша, готовившаяся къ наступательной войнѣ, для которой были сдѣланы огромныя заготовленія и израсходовано значительное число денегъ, должна была перенестись за 1,000 верстъ въ Крымъ. Въ прошедшую войну основанія смѣты были тѣ же, которыя опредѣлены для мирнаго времени, т. е. по 3 четверти на человѣка, а интендантство, не взирая на внезапный ходъ войны, въ теченіе трехъ лѣтъ, сумѣло распорядиться смѣтными суммами, не обременяя государственное казначейство требованіемъ дополнительныхъ суммъ. Не менѣе того слѣдуетъ обращать вниманіе и на то,

можно ли было приобрѣтать припасы въ кругу расположенія войскъ или добываніе и доставка ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ были сопряжены съ большими или меньшими затрудненіями, а какія встрѣчались въ послѣднюю войну затрудненія, всѣмъ извѣстно.

Но сколько справедливо отличать средства отъ самыхъ распоряженій, столько же необходимо, обсуживая дѣла интендантства, отдѣлять дѣйствія *распорядителя* отъ дѣйствій *исполнителей*.

Въ государствахъ благоустроенныхъ, каждое правительственное лицо или мѣсто, составляющее отдѣльную часть общаго административнаго механизма, имѣетъ извѣстный кругъ дѣйствія, а обязанности, права, отношенія и отвѣтственность каждаго опредѣляются отчетливо законами, и никто не долженъ выходить изъ опредѣленныхъ ему границъ, на томъ основаніи, что отъ того терялось бы единство въ распоряженіяхъ. Такъ генераль-интендантъ, получая предписанія отъ главнокомандующаго, дѣйствуетъ чрезъ подвѣдомственные ему мѣста и лица, или же чрезъ такихъ, которые ему хотя и не подчинены, но поставлены съ нимъ въ сношенія, какъ-то: губернаторовъ, полковыхъ командировъ, начальниковъ частей, подрядчиковъ и пр. Каждое изъ этихъ лицъ, руководствуется существующими законами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюденіе за дѣйствіями лицъ, подчиненныхъ генераль-интенданту, равно какъ и прочимъ начальствующимъ, и повѣрка ихъ дѣйствій, возлагается законами на постороннія начальства, потому что генераль-интендантъ, по обширности круга его дѣйствій, часто объемлющаго пространство болѣе чѣмъ въ 1,000 верстъ (какъ это было въ прошедшую войну), не имѣетъ физической возможности

знать всѣ подробности исполненія, а слѣдственно не можетъ и отвѣтствовать за нихъ. Такъ напримѣръ, онъ не въ состояніи знать, дѣйствительно ли во всѣхъ магазинахъ припасы хорошаго качества и въ цѣлостн, а потому законами опредѣлено, чтобъ войска и мѣстныя власти свидѣтельствовали ихъ. Далѣе, по устройству нашей администраціи никто не можетъ имѣть положительныхъ свѣдѣній о современныхъ цѣнахъ на припасы, лучше хозяевъ губерній, т. е. ихъ начальниковъ или губернаторовъ; а потому установлено законами, чтобъ они утверждали справочныя цѣны, равно какъ и цѣны всѣмъ заготовителямъ, дѣйствующимъ на коммисіонерскомъ основаніи, безъ различія къ какому вѣдомству они принадлежатъ, т. е. интендантскому, артиллерійскому, инженерному или гражданскому, съ указаніемъ имъ, въ случаѣ преувеличенія ими цѣнъ, тѣхъ лицъ, у которыхъ они могутъ приобрести припасы дешевле; по той же причинѣ, цѣны, ими утвержденныя, повелѣвается признавать законными и не подлежащими никакому учету.

Но г. Обручевъ, увлекаясь мечтаніями и умозрѣніями, и толкуя о законности другимъ, самъ не признаетъ никакой законности. Онъ создалъ себѣ собственные убѣжденія и къ нимъ примѣняетъ все, забывая, что тамъ, гдѣ преобладаетъ не законъ, а частное убѣжденіе, рождается безпорядокъ и анархія.

Упомянувъ вкратцѣ о томъ, какъ сочинитель статьи «Изнанка Крымской войны, другая сторона» ошибается въ общихъ понятіяхъ о механизмѣ управленія арміями и объ обязанностяхъ всѣхъ лицъ въ нее входящихъ, считаю необходимымъ, прежде чѣмъ обращусь къ подробному разсмотрѣнію замѣчаній его на мою статью и разбору его обвинительныхъ

мечтаній, приготовить читателя описаніемъ бывшихъ до меня распоряженій о продовольствіи войскъ въ Крыму, съ самаго начала войны, чтобъ каждый могъ ясно видѣть то исключительное положеніе, въ какое я былъ поставленъ въ началѣ моихъ распоряженій, въ краѣ, гдѣ средства были уже значительно истощены.

Въ 1854 году, когда на Крымскомъ Полуостровѣ сосредоточились части 2, 5 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ, въ конхъ, во время сраженія на Альмѣ, т. е. 8-го сентября, было 35 тысячъ человѣкъ, войска эти продовольствовались провіантомъ, заготовленнымъ по распоряженію военнаго министерства для малаго числа войскъ, располагавшихся на полуостровѣ до войны, въ потребность по 1-е іюля 1855 года. Но этотъ провіантъ могъ покрыть только первоначальныя потребности значительно увеличившагося числа войскъ, въ сравненіи съ числомъ прежде тамъ находившимся. Сухарей не было вовсе.

Хотя въ то время, по числу увеличившихся войскъ и было запряжено военнымъ министерствомъ въ Ростовѣ на Дону для сплава Азовскимъ моремъ въ Геническъ, Еникале, Арабатъ и Керчь 113,000 чет. муки и 16,222 четв. крупъ; но этотъ провіантъ, по заключенному контракту, долженъ былъ поступить въ магазины только во второй половинѣ 1855 года, пополамъ на 1855 и 1856 годы. Равномѣрно нельзя было разсчитывать на 14,000 четв. муки и 53,607 четв. овса, запряженныхъ тоже на половину 1855 и 1856 годовъ, по 1-е іюля въ Симферопольскій, Перекопскій и Керченскій магазины.

Въ такомъ положеніи была продовольственная часть, когда дворянство Херсонской губерніи и го-

сударственные крестьяне Таврической губернии, по приглашенію Новороссійскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Анненкова, пожертвовали въ пользу войскъ: первые, 15,500 четвертей сухарей, а послѣдніе 25,820 четвертей ржи, изъ которой тотчасъ же были приготовлены сухари.

Въ перевозкѣ этого провіанта въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, среди страшной распутицы, встрѣтились такія большія затрудненія, что Государь Императоръ командировалъ для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ флигель-адъютанта полковника Стюрлера.

Теперь расскажу менѣе извѣстныя подробности войны.

По недостатку въ Крыму войскъ въ 1854 году, было признано необходимымъ усилить ихъ частями южной арміи, которыя, совершивъ 600 верстный походъ изъ при-Дунайскихъ Княжествъ, едва успѣли расположиться въ Бессарабіи, Подольской и Херсонской губерніяхъ на тѣсныхъ квартирахъ. Двинутая въ Крымъ 200 тыс. масса войскъ слѣдовала туда частью на обывательскихъ подводахъ осенью, зимою и весною, среди распутицы и морозовъ. Не смотря, что движеніе это послѣдовало внезапно, войска не встрѣтили нигдѣ остановки въ продовольствіи, находя въ попутныхъ магазинахъ: Кпшеневскомъ, Бендерскомъ, Тираспольскомъ, Одесскомъ, Николаевскомъ, Херсонскомъ, Бериславскомъ, Каховскомъ и Перекопскомъ, предварительно заготовленный провіантъ въ достаточномъ количествѣ. Мясныя и винныя порціи, равно какъ фуражъ для лошадей, войска покупали во время слѣдованія въ Крымъ сами.

Вмѣстѣ съ войсками, отправленными въ Крымъ, были двинуты туда изъ южной арміи три полубри-

гады подвижнаго магазина: двѣ воловыя и одна конная, нагруженная сухарями и крупю, изъ числа привезенныхъ изъ при-Дунайскихъ Княжествъ, сложенныхъ въ Водолуй-Исакчи. Кромѣ того было сдѣлано распоряженіе о сформированіи для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму двухъ новыхъ полубригадъ, каждая въ 1,000 подводъ отъ дворянства Херсонской и Екатеринославской губерній. Обѣ губерніи изъявили полную готовность пожертвовать въ пользу войскъ требовавшіяся отъ нихъ подводы со всѣми принадлежностями и подводчиками. Для занятія въ этихъ полубригадахъ должностей полубригадныхъ и ротныхъ командировъ, были командированы въ Бериславль и Александровскъ (гдѣ назначенъ сборъ подводъ) офицеры изъ южной арміи. Обѣ вновь сформированныя полубригады, нагрузившись въ началѣ ноября въ Бериславль продовольственными припасами, вступили въ Крымъ.

Между тѣмъ число войскъ въ Крыму постоянно увеличивалось, такъ что въ исходѣ октября 1854 г. тамъ было уже до 100 т. людей и болѣе 40,000 лошадей, и эта масса увеличивалась постоянно.

Поэтому генераль-адъютантъ князь Меншиковъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для обезпеченія войскъ на полуостровѣ:

Онъ предписалъ заготовить:

	Муки	Ч е т в е р т е й .			Пудовъ.
		крупъ	овса	ячменя	сѣна.
Въ Геническѣ	41,500	3,890	45,270	22,684	—
— Перекопѣ	68,837	20,305	17,688	800	—
— Симферополѣ . . .	48,500	27,500	2,800	—	199,000
— Карасубазарѣ . . .	16,500	12,600	—	—	—
— Бакчисарѣ	—	—	—	—	100,000

Въ Севастополѣ	—	—	—	—	1,000
— Ишунѣ	—	—	—	—	50,000
— Айбарахѣ	—	—	—	—	50,000
— Сарабузѣ	—	—	—	—	50,000
— Мордв. дачѣ	—	—	—	—	20,000
Біюкъ Карджовѣ	—	—	—	—	60,000
— Зуѣ	—	—	—	—	50,000
Итого	175,337	64,295	65,758	23,434	580,000
328,824 четверти.					

б) Чрезъ подрядчиковъ, въ Бакчисараѣ 18,000 воловъ, въ Перекопѣ, Дюрментѣ и Трехъ-Абламѣ 150,000 пудовъ сѣна и въ Севастополѣ 24,000 ведеръ 3-хъ пробнаго вина.

в) У государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи 52,000 четвертей сухарей.

г) Вызовомъ разныхъ лицъ 20,500 четв. муки, 1,400 четв. сухарей, 20,000 пудовъ соли и 3,000 пудовъ хрѣну.

Кромѣ того поступило пожертвованій:

1) Отъ жителей Тагапрога, Ростова и Мариуполя 16,486 четв. сухарей.

2) Отъ разныхъ лицъ: ржи 500 четв., овса и ячменя 690 четв., сѣна 3,200 пуд., воловъ, коровъ и овецъ 1,028 штукъ, моркови 159 пудъ, картофелю 95 пудовъ, фасоли 23 пуда, гороху 10 пудовъ, капусты: цвѣтной 10 фунтовъ, квашеной 1,093 пуда, яблокъ 9 фунтовъ и винограднаго вина 2,000 ведръ.

3) Доставлено по распоряженіямъ: военнаго министерства: сухой капусты 259¼ пудовъ, и генералъ-адъютанта Хомутова квашеной капусты 1,609 пуд.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что изъ вышеозначенныхъ поставокъ, ни одна не выполнена въ срокъ, а многія количества, по безнадежности въ полученіи, исключены изъ ожидаемыхъ.